

Бармен, увидев золотую монету, спокойной принял её и спрятал в карман:

— Сигма из Фракции Добра. Возраст не проверяли, но она совершеннолетняя и владеет собственной Башней Магов. Год назад Сигма была всего лишь незаметным магом, растворившимся в толпе. Но с тех пор она внезапно скрыла свою личность и прибыла в столицу, назвав себя Небесной Святой, и сумела промыть мозги множеству простолюдинов, которые теперь окружают её.

— Как именно промывала мозги? — перебила рассказ Фэн Ваншу.

— Как ещё? Техникой иллюзий. Я даже сомневаюсь, что Сигма действительно маг Фракции Добра, — бармен не разозлился из-за того, что Фэн Ваншу его перебила. Ведь когда вдруг не понимаешь чего-то, терпеть и не спрашивать невыносимо. — Сначала промывка мозгов действительно шла за счёт магии, но позже простолюдины сами по себе начали стекаться к Сигме, считая, что она — Святая, спасающая мир, и всё, что говорит Сигма, — истина. Сейчас в столице идёт скрытая борьба. Я пытался узнать подробности, даже покупал информацию у нейтральной фракции, но, очевидно, Сигма действует слишком скрытно. Возможно, только Фракция Добра знает, что она задумала. Но, как ты знаешь, мы из фракции Зла даже порога их не переступим.

Бармен и не думал её обманывать или тянуть время ради большего заработка. В мире «Бедствия Дракона» существует немало магии, способной определить фракцию или поставить защиту от неё.

— Кроме того, с тех пор как Сигма назвала себя Святой, не только королевская семья этого маленького королевства подчиняется ей беспрекословно, но и все маленькие страны, начинающиеся на «Си», находятся под её контролем. Если бы не вопрос королевской власти, я бы подумал, что Империя Сивиар возродилась.

Бармен не удержался и бросил реплику по этому поводу, ведь то, что Сигма сделала за год, казалось просто невероятным.

— Есть ещё что-то? — Фэн Ваншу уже заметила в этих сведениях кое-что неладное. В её сознании Сигма выросла до уровня Ци Жосюэ из её воспоминаний об апокалипсисе. И хотя Фэн Сихэ говорила, что Сигма всего лишь однозвёздочная, её личная сила не означала, что всё, что за ней стоит, тоже остаётся на этом уровне.

— Нет, это всё. Если б было больше, я бы заработал ещё золотых, — бармен развёл руками. — Как твой приёмный отец Цзилань? Как поживает?

Оказалось, они были знакомы.

Фэн Ваншу немного поболтала с барменом, и после его многократных предупреждений быть осторожной с простолюдинами в городе она покинула маленький бар.

Сигма.

Это имя долго крутилось на языке у Фэн Ваншу, но она так и не произнесла его вслух. Слишком много загадок окружало Сигму. Что она задумала? Возвращение магов на вершину власти в этом мире? Но если это так, то текущее напряжение в столице не поддаётся объяснению.

Фэн Ваншу отправилась в «Домен» нейтральной фракции в столице, но и там, заплатив золотую

монету, она получила ту же информацию. Бармен из нейтральной фракции даже добавил, что раньше именно нейтральная фракция была центром обмена информацией, так как её представители могли свободно перемещаться между другими фракциями. Однако в последнее время Фракция Добра полностью закрылась.

Это уже не вопрос того, что делает Сигма, а того, что замышляет Фракция Добра.

Этот вывод казался особенно странным в мире «Бедствия Дракона», ведь маги Фракции Добра всегда позиционировали себя как благодетели. Хотя они тоже безжалостно убивали, если простолюдины нападали на них, в остальное время они занимались добрыми делами: повышали урожайность полей, восстанавливали баланс в регионах, страдающих от засухи или наводнений.

Но люди никогда не были благодарны. Напротив, они считали, что маги отняли у них хорошую жизнь.

Теперь, когда Фракция Добра полностью закрылась, а Фэн Ваншу не знала магических способов, направленных на фракции, она не могла даже надеть белый плащ и попытаться выведать что-то полезное.

Оставалось только ждать, пока Сигма вернётся в столицу. Независимо от того, сколько секретов скрывалось за ней, если она сможет убить её с одного удара, задача будет выполнена.

Однако, дождавшись ночи, она так и не увидела возвращения Сигмы. Вместо этого та снова скрылась в глухих лесах Западного края.

Сигма, похоже, занималась выживанием в дикой природе. Фэн Ваншу подождала ещё немного, но, не увидев её движения, вернулась на территорию фракции Зла и активировала свиток телепортации, который Цзилань оставил в её пространственном мешке.

Как только она наполнила его ментальной силой, держащая свиток Фэн Ваншу перенеслась на первый этаж Башни Магов Цзиланя.

Её появление явно удивило Цзиланя, который сидел в гостиной, погружённый в свои мысли.

— Вернулась? — он ожидал, что Фэн Ваншу пробудет в отъезде хотя бы дней десять-пятнадцать, а она вернулась уже вечером.

— Да, с делами возникли некоторые трудности, — взгляд Фэн Ваншу остановился на Цзилане. Она взвешивала, стоит ли спросить его, знает ли он Сигму.

— Трудности? Сможешь справиться сама? — если нет, Цзилань не возражал бы помочь, хотя он и не знал, чем именно занималась Фэн Ваншу.

— Не уверена, — Фэн Ваншу чуть ли не вздохнула. Честно говоря, она даже начала ненавидеть магию телепортации. Бегство или спасение было удобным, но если нужно было кого-то поймать, это становилось настоящей проблемой. — Ситуация сложная. Кажется, в Фракции Добра что-то пошло не так.

Фэн Ваншу попыталась намёком заставить Цзиланя выдать, есть ли у него какие-то особые отношения с Фракцией Добра или с Сигмой.

Лицо Цзиланя стало серьёзным:

— Это информация от нейтральной фракции?

— Да.

— Тогда, скорее всего, действительно что-то случилось, — Цзилань почувствовал головную боль. Раз Фэн Ваншу заговорила о Фракции Добра, её задача, вероятно, связана с ними. А днём он как раз встретил одну... трудноописуемую женщину.

Он не имел в виду её внешность. Ведь женщины из фракции Зла всегда старались выглядеть максимально мрачно: не выходили из дома, не нанесли на лицо толстый слой белой пудры, не накрасив губы кроваво-красной или тёмно-фиолетовой помадой, не надев украшений с костями.

Цзилань был уверен, что если бы какой-нибудь маг занялся модными новостями, он бы ежедневно страдал от советов вроде «как использовать сок жабы для лица».

— После твоего ухода ко мне пришёл представитель Фракции Добра, — учитывая все обстоятельства, Цзилань не стал использовать грубые выражения, описывая эту женщину, которую, вероятно, звали Сигма. — Она говорила много пустых слов, например, что положение магов вызвано тем, что они монополизировали магические контуры, или что если бы люди тоже обладали силой магов, маги не были бы такими особенными, и мир должен измениться.

Цзилань усмехнулся. Именно потому, что он понимал ситуацию, он считал слова Сигмы глупыми и смешными. Он просто наблюдал, как эта дурочка разглагольствовала.

Фэн Ваншу, уже зная, что Сигма приходила к Цзиланю, думала, что между ними может быть какая-то особая связь. Но, несмотря на попытки Цзиланя скрыть это, она уловила скрытую в его словах насмешку.

— Она говорила и говорила, но всё это было оторвано от реальности. Я начал сомневаться, не была ли эта представительница Фракции Добра очарована простолюдинами. Дать людям силу магов? Это просто смешно. Даже если не учитывать, сколько ресурсов это потребует, наделение этих варваров силой только усугубит ситуацию. Они точно начнут уничтожать старые традиции магов. — Взгляд Цзиланя стал ледяным, и его слова потеряли прежнюю сдержанность. — Глупая голова, уже опустошённая простолюдинами. С текущими технологиями, как она вообще осмеливается говорить о том, чтобы дать людям силу? Проблемы, которые маги не могли решить на протяжении поколений, она решит? Ха.

Даже если у Цзиланя были искусственные магические контуры и препараты для развития ментальной силы, Фэн Ваншу была уверена, что он не станет «щедрым» настолько, чтобы раскрыть их. Ненависть между магами и людьми была слишком глубокой, чтобы её можно было уладить несколькими словами.

Как и между ИИ и людьми в межзвёздном пространстве.

Так как же Сигма была так уверена, что сможет дать людям силу магов, и уже начала собирать союзников?

Это было просто невероятно.